

Педагогические новеллы

Н.В. Жеребилова

Заветное место

За сорок минут, в течение которых синий тряпчатый мешочек с Юниной формой для гимнастики искал весь преподавательско-детско-родительский состав школы, из девичьих глаз простекло столько слез, а у проходящих за другими детьми родителей было потрепано столько нервов, что хватило бы, верно, на неделю.

Юне пора на гимнастику в соседнюю школу. С утра в рюкзаке был такой синенький тряпчатый мешочек. С формой. Да нет, тряпчатый он был и с другой картинкой. Не могла я его в той школе на обед оставить, я его туда не брала. С утра был, а потом куда вытаскивала или не вытаскивала вообще – не помню. В рюкзаке искала. В туалет не относилась. Под партами все подметено давно. Нету, нету, нету.

Разумеется, на вопрос «Ты хорошо искал в рюкзаке?» любой ребенок ответит «Все облазил». Но я помню свою сестренку... До сих пор перед глазами стоят сцены, когда девчонка-первоклассница (ей сейчас 14) хлопала дверьми и кричала на домашних из-за того, что потеряла какую-нибудь тетрадку. Когда домашние замечали, что Алинка, убеждая всех в том, что искала «везде», в самое основное место (школьный рюкзак) и не заглядывала, упрямая моя сестренка заявляла, что вообще не собирается ничего искать и даже уроки делать не будет. Я помню всё это потому, что ее РУГАЛИ: «Ах, не искала сама, а обманывала? Да что ж ты нервы треплешь?» и т.д.

Поэтому подхожу к Юне, присаживаюсь на корточки: «Смотрела во всех отделениях?» «Во всех», – убеждает.

«Знаешь, а бывают всякие случайности, давай посмотрим медлен-

но-медленно. На всякий случай. Ну, вдруг. Чтобы просто убедиться, что в рюкзаке точно нет. Давай, ты сама открой отделение, в котором доверишь мне поискать. Я больше ни-ку-да не буду лезть».

Юня разрешает мне поискать в одном – самом нужном мне – отделении. Перебираю вслух вещи, комментирую: «Так, это пенал, он нам не нужен, это альбом...»

Секретик я знаю. Сама с рюкзаком хожу. Обычно к дальней стенке кладешь большие плоские предметы – папки, альбомы, планшеты... Места у спины больше всего. Где гарантия, что автоматическое «а, ладно!» не собьет тебя с привычки отодвигать весь остаточный скарб от дальней стенки?

Отодвинув альбом, я достаю от самой стенки рюкзака синий полотняный мешочек: «Он?» «Он», – не знает, куда деться от смущения, Юня: искала же везде! «Ну вот, ты пока застегивайся, если уж так опаздываешь, а я тебе аккуратно все сложу в рюкзак. Смотри, вот сюда кладу форму».

Финал комичен. Ирочкин папа, наблюдавший практически весь сорокаминутный процесс поиска мешочка, изрекает потихоньку, как только я улыбаюсь в его сторону: «Убил бы».

Кому мы в коридоре не мешаем?

Летом ей будет три. Она живет в комнате наискосок, чуть слева напротив. Она выговаривает звук «р» в беглой речи. Она ходит за мной по пятам, моет посуду так, как и я не умею (лень), обожает возиться в воде, боит-

ся папу и не слушается маму, носит стрижку «каре лесенкой» и недавно находила лишь единственный мотив общения со мной: «А ты покажишь кису?»

Она неправильно ставит ударения (родители, наши с мужем ровесники, – с Украины), бьет мячик «по жопе», если он закатывается куда не надо, знает стихотворение «Нет, напрасно мы решили прокатить кота в машине», сочиняет собственные стихи, когда «читает» книжку, а любимое ее занятие (ничего не видит и не слышат во время него) – смотреть «рекмалу».

Ее мама, замечательный, тактичный и чуткий человек, не подозревает о том, что можно чем-то заниматься с ребенком в таком возрасте, что его можно чему-то учить, и, кажется, думает, что всему основному научат в школе. Папа, тоже замечательный, хочет считать ее маленькой и глупой и, когда наблюдает наши с ней игры, смеется.

Я подарила ей пластилин, и теперь она учится скатывать колбаски, шарики и лепешки и лепить из этого посуду, мыло, снеговиков и крокодилов. Я называю ее то Анечка, то Аня. У меня лежит для нее в шкафу полотенце с утятами, которые чистят зубы (в крыльях у них зубная паста и щетка), и я достаю его каждый раз, когда она говорит: «Я пойду с тобой руки мыть!» Через три таких мытья с новым (для нее!) полотенцем Аня задает глубочайший вопрос: «А у уток есть зубы?»

Мы живем в общежитии с длинными-предлинными коридорами, по которым очень удобно бегать наперегонки за мячиком разными способами: просто бегом, прыжками на одной и на двух ногах и как угодно (только надо ведь ее надоумить).

Как и все двух-с-половиной-летки, Аня с трудом управляет своим голосом. А в соседней с ней комнате живет мальчик Данечка, ему пять месяцев скоро будет, его мама Аленка родила «для себя», папа отказался от него, а второго января Аленка ушла из дома и не вернулась... Воспитыва-

ют его бабушка с дедушкой и две тети, одиннадцатиклассница и второкурсница. У Данечки врожденное искривление носовой перегородки, и он не может дышать, когда спит. Поэтому лишний раз кричать в коридоре и будить его не надо, он и так очень мало спит...

А мы... А мы на цыпочках пойдём! И будем разговаривать шепотом! А за нами увязались двое мальчишек пяти и шести лет! Как разведчики! Собираемся возле лестницы, и неожиданно для них я спрашиваю (задания-то не было!): «Арман, что видел, пока крался как разведчик?» – «Ничего не видел...» (изумленно несколько). «Не, ты не настоящий разведчик, – жестоко резюмирую я. – А ты, Влад?» – «Да я тоже ничего такого не видел!» – «Не, не настоящий разведчик». Арман выходит из положения: «Я видел там тумбочку, и то, что туда каждый может зайти». – «О! Уже что-то!» И мы идем в коридор напротив, а там чего только нет! Аня держится за мою руку, и я ей шепчу: «Видишь тапочки у двери?» – «У какой?» – шепотом в ответ. «Вот, справа». – «Видишь». – «А что еще видишь?» – «Вот велосипед, вот еще тапочки, вот санки. Давай на них посидим!» – «А там нас уже мальчишки ждут – смотри, они уже обратно пришли. Пошли скорее!». Спешит. А потом рассказывает вместе с мальчишками: «Я видела санки, тапочки, тряпку, санки, велосипед... Еще велосипед и еще тапочки видела».

Между прочим, не все дети двух с половиной лет умеют шепотом говорить.

Через неделю ее отправят на Украину к бабушке и дедушке. Видимо, насовсем. А мы так и не повырезали из цветной бумаги, и мультфильм про Котенка по имени Гав так и не скачался из Интернета...

Наталья Викторовна Жеребилова – аспирант Института художественного образования РАО, г. Москва.